

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина П.Л.Чепкасова

город Санкт-Петербург

14 июля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца пятого пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина П.Л.Чепкасова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу пятому пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином; гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

1.1. Оспаривающий конституционность приведенной нормы гражданин П.Л.Чепкасов обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением об устранении разногласий между ним и конкурсным управляющим ООО «ДорСервисПермь» относительно включения в реестр требований кредиторов его требования по выплате задолженности по заработной плате в размере 1 848 750 руб. При этом конкурсный управляющий, выразив несогласие с заявителем, указал на отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих наличие задолженности общества перед П.Л.Чепкасовым именно в этом размере. Арбитражный суд, прекращая производство по данному заявлению, пришел к выводу, что имеет место трудовой спор, который не подлежит рассмотрению в арбитражном суде ввиду его неподведомственности (определение от 6 сентября 2019 года).

В связи с этим П.Л.Чепкасов обратился в суд общей юрисдикции с исковым заявлением к ООО «ДорСервисПермь» (в лице конкурсного управляющего) о взыскании задолженности по заработной плате, процентов

за задержку ее выплаты и о компенсации морального вреда. При этом третьим лицом – финансовым управляющим П.Л.Чепкасова было заявлено ходатайство об оставлении иска без рассмотрения. Добрянский районный суд Пермского края, со ссылкой на статью 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» оставляя исковое заявление без рассмотрения, указал, что П.Л.Чепкасов признан несостоятельным (банкротом), денежные средства, подлежащие уплате в счет погашения обязательств перед ним, подлежат включению в конкурсную массу должника, поэтому он не является надлежащим субъектом, уполномоченным на подписание и подачу искового заявления (определение от 20 декабря 2019 года). Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 февраля 2020 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а частная жалоба заявителя – без удовлетворения.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, оставляя определения судов нижестоящих инстанций без изменения, а кассационную жалобу П.Л.Чепкасова – без удовлетворения, также счел, что с момента признания гражданина банкротом дела, касающиеся его имущественных прав, ведет финансовый управляющий, а гражданин вправе лишь принимать участие в таких делах; соответственно, полномочием по подписанию искового заявления и его предъявлению в суд в данном случае обладал финансовый управляющий либо его представитель (определение от 23 июля 2020 года). Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2020 года в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

1.2. По мнению П.Л.Чепкасова, оспариваемое законоположение, примененное судами в деле с его участием, противоречит статьям 6 (часть 2), 7 (часть 2), 37 (части 1 и 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку лишает гражданина, признанного несостоятельным

(банкротом), государственной защиты его прав и свобод посредством самостоятельного обращения в суд за разрешением спора, связанного с невыплатой ему заработной платы.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения по настоящему делу является абзац пятый пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на основании которого судом разрешается вопрос о праве гражданина, признанного в установленном порядке несостоятельным (банкротом), самостоятельно от своего имени обращаться в суд с исками о взыскании задолженности перед ним по заработной плате.

2. Конституция Российской Федерации в числе основополагающих прав и свобод личности называет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также гарантирует, что право частной собственности охраняется законом (статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

Развивающий приведенные конституционные положения Гражданский кодекс Российской Федерации в числе основных начал гражданского законодательства закрепляет принципы свободы договора (в пределах, установленных законодательством) и недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1). При этом одним из случаев правомерного ограничения указанных имущественных прав и отдельных правомочий, их составляющих, в конституционно-значимых целях защиты прав и законных интересов других лиц (статья 17, часть 3; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) является институт несостоятельности (банкротства).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что федеральный законодатель, учитывая различные, зачастую диаметрально противоположные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, должен

гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства. Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, решения которого являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц и который наделен полномочиями, носящими в значительной степени публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (постановления от 22 июля 2002 года № 14-П и от 19 декабря 2005 года № 12-П; Определение от 14 мая 2018 года № 1117-О). Приведенная правовая позиция, безусловно, в равной мере относится и к институту финансового управляющего, т.е. арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина (статья 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, именно финансовый управляющий – к которому Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предъявляет особые требования, такие как наличие высшего образования и профессионального опыта, заключение договора обязательного страхования ответственности и проч. (статьи 20, 20², пункт 2 статьи 213⁹ и др.), – призван наиболее эффективным образом осуществлять мероприятия, направленные на восстановление платежеспособности гражданина, соразмерное удовлетворение требований его кредиторов и освобождение гражданина от долгов. Об этом свидетельствует и требование, в силу которого арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (абзац восьмой пункта 2 статьи 20³ данного Федерального закона), обеспечиваемое широким спектром мер принуждения.

2.1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Конституционные гарантии охраны экономической свободы и частной собственности, включая их судебную защиту, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года № 8-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П и др.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 866-О и № 867-О).

Вместе с тем из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданами по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П и др.; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 1783-О и др.).

Само по себе ограничение гражданина, признанного банкротом, в праве самостоятельно обращаться в суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности перед ним третьих лиц не может рассматриваться как неправомерное при условии, что не умаляется само существо данного права (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), а такому лицу гарантируется получение судебной защиты от недобросовестных действий (бездействия) его финансового управляющего посредством справедливого судебного разбирательства.

3. Согласно пункту 5 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином

лично (абзац второй). Данное положение представляет собой ограничение правомочий собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (пункт 2 статьи 209 ГК Российской Федерации). Неизбежным следствием такого ограничения является и ограничение процессуальных прав такого лица по делам, касающимся его имущественных прав, включая право на обращение в суд.

Так, в соответствии с абзацем пятым пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина, в числе прочего, ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином; гражданин также вправе лично участвовать в таких делах. Исходя из толкования данного положения в системном единстве с нормами гражданского процессуального законодательства должник вправе лично участвовать в делах, по которым финансовый управляющий выступает от его имени, в том числе обжаловать соответствующие судебные акты (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

При этом предполагается, что финансовый управляющий реализует свое право на обращение в суд с иском о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином-банкротом не произвольно, а лишь по результатам всесторонней оценки имеющихся доказательств такой задолженности, ее размера и вероятности успешного ее взыскания, сопоставляя ожидаемую выгоду от обращения в суд с издержками на участие в судебном процессе. Если же в силу законодательного регулирования обращение в суд с

конкретным видом иска о взыскании задолженности не должно повлечь издержек, критерием принятия финансовым управляющим решения об обращении в суд или о воздержании от этого действия должно являться соотношение такого обращения с целями удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов.

3.1. Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что реализация имущества гражданина – реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов (статья 2). Согласно пункту 1 статьи 213²⁵ названного Федерального закона все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 данной статьи. Следовательно, с этого момента как наличное имущество должника (включая денежные средства и иные вещи), так и различные имущественные права, в том числе обязательственные (права требования), представляют собою единый имущественный комплекс, служащий цели справедливого удовлетворения интересов кредиторов несостоятельного должника.

При этом, как указано в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в конкурсную массу гражданина включается в том числе заработная плата и иные доходы должника. Однако в силу пункта 3 статьи 213²⁵ названного Федерального закона из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, с учетом положений статьи 446 ГПК Российской Федерации из конкурсной массы, в частности, исключаются деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении. Кроме того, в конкурсную массу не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц (например, алименты на несовершеннолетних детей; страховая пенсия по случаю потери кормильца, назначенная ребенку; пособие на ребенка; социальные пенсии, пособия и меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов, и т.п.) (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»). Подобное регулирование, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает гарантией реализации социально-экономических прав гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, и призвано обеспечивать им условия, необходимые для нормального существования и деятельности, в том числе профессиональной (постановления от 12 июля 2007 года № 10-П и от 14 мая 2012 года № 11-П).

В судебной практике оспариваемое законоположение преимущественно трактуется и применяется как ограничивающее гражданина, в отношении которого проводится процедура банкротства, в праве самостоятельно обращаться с исковыми требованиями в отношении имущества, составляющего конкурсную массу должника, и как наделяющее его лишь правом участвовать в рассмотрении судами таких споров, инициированных финансовым управляющим (определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2020 года № 88-1977/2020, от 6 апреля 2020 года № 88-7931/2020, от 27 апреля 2020 года № 88-11554/2020, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 года № 88-10002/2020 и др.). Что же касается исковых требований в отношении имущества, не входящего в состав конкурсной массы должника,

то законодательный запрет на их предъявление в суд самостоятельно гражданином, находящимся в процедуре банкротства, не предусмотрен (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2021 года № 88-2323/2021, постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 7 августа 2019 года № А21-12060/2018).

Таким образом, возможность гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), самостоятельно обращаться в суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности, в силу прямого указания закона не подлежащей включению в конкурсную массу, – что находит подтверждение в практике судов – отвечает требованиям Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1). Иной подход чрезмерно ограничивал бы права такого гражданина, имея в виду, что у финансового управляющего, как правило, отсутствует заинтересованность во взыскании в судебном порядке имущества (денежных средств), когда это не может способствовать приращению конкурсной массы и не служит задаче удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем необходимо учитывать, что взыскание задолженности по заработной плате может выступать – при отсутствии у гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств и постоянного источника доходов в конкретный период – источником формирования тех денежных средств (на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении), которые исключаются из конкурсной массы для удовлетворения жизненных потребностей указанных лиц. Принимая во внимание изложенное и то, что если только часть взысканных с работодателя (бывшего работодателя) средств составит денежную массу, предназначенную для удовлетворения жизненных потребностей самого гражданина-должника и находящихся на его иждивении лиц, к исковым требованиям о взыскании

такой задолженности должен применяться порядок, предполагающий возможность обращения гражданина с таким требованием самостоятельно, вне зависимости от позиции финансового управляющего по этому вопросу. Иное означало бы, что при реализации права на судебную защиту применительно к взысканию указанной задолженности действует более ограничительный порядок из двух возможных.

Однако именно на гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), возлагается обязанность при возникновении спора, в том числе с финансовым управляющим, подтвердить, что взыскиваемая задолженность по заработной плате или хотя бы ее часть будет в обстоятельствах конкретного дела отнесена к денежным средствам, исключаемым в силу федерального закона из конкурсной массы. При этом не предполагается несения расходов на ведение гражданином этого спора из средств, входящих в конкурсную массу. Так, в соответствии со статьей 393 Трудового кодекса Российской Федерации при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов, а согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины освобождаются, в частности, истцы по искам о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений.

3.2. В то же время, если взыскание задолженности по заработной плате в конкретном случае не может рассматриваться как источник формирования тех денежных средств (на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении), которые исключаются из конкурсной массы для удовлетворения жизненных потребностей указанных лиц (т.е. для обращения гражданина с таким требованием самостоятельно, вне зависимости от

позиции финансового управляющего по этому вопросу нет оснований), его права все равно не могут считаться незащищенными. Как отмечалось, отказ финансового управляющего от обращения в суд в таких случаях может быть обоснован только целями процедуры банкротства гражданина. При этом Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает правовые механизмы, защищающие гражданина, признанного банкротом, от неправомерного бездействия финансового управляющего.

Согласно статье 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке и в сроки, которые установлены пунктом 1 данной статьи, рассматриваются жалобы гражданина, представителя учредителей (участников) должника, представителя собственника имущества должника – унитарного предприятия, иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, участвующих в процессе по делу о банкротстве, на действия арбитражного управляющего, решения собрания кредиторов или комитета кредиторов, нарушающие права и (или) законные интересы гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве и в процессе по делу о банкротстве (пункт 3). О том, что должник как лицо, участвующее в деле о банкротстве, вправе обжаловать действия финансового управляющего, указывается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (пункт 38).

При этом не исключается обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, в частности, выразившихся в отказе обратиться (необращении) с исковым заявлением к работодателю (бывшему работодателю) гражданина, признанного банкротом, о взыскании задолженности по заработной плате и процентов за задержку ее выплаты.

Возможность осуществления судебной оценки действий (бездействия) финансового управляющего подтверждается практикой арбитражных судов как по делам о взыскании задолженности по заработной плате, так и по иным категориям гражданских дел (постановления Арбитражного суда Западно-

Сибирского округа от 21 января 2019 года № А67-9071/2016, от 27 мая 2020 года № А03-18533/2016 и от 2 марта 2021 года № А70-6129/2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 июля 2020 года № Ф03-2734/20, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 26 июня 2020 года № Ф09-10052/16, от 26 июня 2020 года № Ф09-1903/19 и др.).

Таким образом, если гражданин, признанный несостоятельным (банкротом), полагает, что бездействием финансового управляющего по обращению в суд с иском о взыскании задолженности по заработной плате нарушаются его законные права, он вправе оспорить в арбитражном суде такое бездействие в рамках обособленного спора.

Кроме того, согласно пункту 4 статьи 20⁴ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Данное положение также в полной мере применимо к ответственности финансового управляющего. Соответственно, у гражданина, признанного банкротом, есть возможность требовать взыскания с финансового управляющего суммы задолженности по заработной плате и процентов за задержку ее выплаты, если из-за его бездействия по обращению с соответствующим иском, незаконность которого установлена вступившим в силу решением суда, гражданин утратил возможность ее получить.

4. П.Л.Чепкасов, как следует из его обращения, правом обжалования действий (бездействия) финансового управляющего не воспользовался, и, следовательно, обоснованность его доводов относительно задолженности перед ним третьих лиц по заработной плате и о недобросовестности финансового управляющего, отказавшегося от взыскания такой задолженности, не были предметом оценки арбитражных судов, в связи с

чем – вопреки его жалобе – нет оснований для вывода о нарушении гарантирующих каждому достойное вознаграждение за его труд положений статей 7 (часть 2) и 37 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в совокупности с ее статьей 75¹.

С учетом изложенного, на основании пункта 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить, что содержащееся в настоящем Постановлении конституционное истолкование абзаца пятого пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не влечет пересмотра судебных постановлений, принятых по делу с участием заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац пятый пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца пятого пункта 6 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 36-П